

Мэн Юйцин проснулся от дразнящего аромата жареного мяса. Открыв глаза, он увидел Сюаня: тот сидел у костра в человеческом облике и готовил дичь. Солнце уже высоко поднялось — судя по всему, приближался полдень.

— Почему ты меня не разбудил? Мы же собирались сегодня кое-что сделать, а уже почти полдень, — смущенно пробормотал Мэн Юйцин, принимая из рук Сюаня кусок мяса.

— Не спеши. Ты вчера поздно лег, ничего страшного, если поспишь подольше, — отмахнулся Сюань.

— А ты? Почему сам не отдохнул? Как твои раны? — Мэн Юйцин отложил мясо и придвинулся ближе, чтобы осмотреть повреждения. Сюань послушно замер.

Раны затягивались неплохо, особенно там, куда нанесли мазь — кожа выглядела здоровой, в отличие от необработанных участков, которые все еще оставались красными и припухшими. Впрочем, даже это доказывало, что регенерация у звероловцев просто поразительная.

— Нужно найти еще кровоостанавливающей травы. Остальные раны выглядят воспаленными, — нахмурившись, сказал Мэн Юйцин.

— Все в порядке, это пустяки, через пару дней само пройдет. Лекарство очень ценное, если найдем еще — я хочу приберечь его для племени.

Услышав это, Мэн Юйцин на мгновение замер. Опустив голову, он сделал вид, что занят мясом, и мысленно обратился к системе:

— В этом мире лекарственные травы — такая редкость?

— Нет, их много, просто звероловы их не знают.

— Вчера Сюань упоминал Шамана. Что это значит в здешних краях? — припомнил Мэн Юйцин вчерашний разговор.

— Это мудрец племени, хранитель опыта и знаний, накопленных поколениями. Он выбирает преемника и передает ему накопленные знания. Травы — это прерогатива Шамана, но передаются они только устно, поэтому знания часто теряются. В каждом племени своя история и свои секреты.

— Хм? Значит, никакой магии? — глаза Мэн Юйцина блеснули.

— Никакой, — ответила система, и ее и без того безэмоциональный голос стал еще холоднее. Мэн Юйцин озадачился: неужели он чем-то обидел систему? Или она не любит разговоры о

сверхъестественном? Надо же, какая принципиально научная система! Хотя само по себе перемещение в другой мир — вещь крайне ненаучная.

Мысленно посмеиваясь над системой, он решил больше не задавать лишних вопросов. Если роль Шамана сводится лишь к хранению знаний, то, возможно, это станет его путем в этом мире.

Вскоре мясо было съедено. Мэн Юйцин вытер рот и последовал за Сюанем из пещеры. Туша теневого зверя лежала неподалеку; Сюань, похоже, нанес на раны какое-то средство, и удушающий запах крови почти исчез.

Обойдя добычу, Мэн Юйцин заметил, что зверь был крупнее Сюаня. Серо-черная шкура, когти острые, как ножи, клыки длиннее ладони — вид у твари был пугающе свирепый.

Сюань притащил охапку прочных лиан толщиной с запястье. Он ловко связал конечности и хвост теневого зверя, прижав их к туловищу, а затем обернулся черным леопардом, чтобы примериться к ноше. Мэн Юйцин помог ему закрепить лианы. Сюань прошелся, привыкая к весу, удовлетворенно кивнул и снова принял человеческий облик.

Заметив, что осталось еще много лиан, Мэн Юйцин оживился. Дома он видел, как бабушка плела из конопляной веревки мешки для крупных вещей. Он посмотрел на себя — он ведь тоже, в каком-то смысле, крупная... вещь.

— Сюань, эти лианы больше не нужны? Я хочу кое-что сделать, — сказал он, указывая на остатки.

— Нет, бери. А что ты хочешь смастерить? — Сюань подошел и присел рядом, с любопытством глядя на него.

— Мешок.

— Мешок? Что это? — Сюань недоуменно нахмурился.

— Штука, чтобы складывать вещи. Положил внутрь — и нести легко, — объяснил Мэн Юйцин, изучая прочность лиан.

— А что ты собираешься туда класть? — Сюань оглянулся на пещеру. Там не было ничего ценного, что стоило бы нести в племя. А еду он и так добудет в любой момент.

— Нет, не вещи... А! То есть, вещи, но... — Мэн Юйцин отчаянно зачесал голову, пытаясь подобрать слова. — В общем, я хочу положить туда себя.

— Зачем тебе внутрь мешка? — ошарашенно спросил Сюань.

— Чтобы ты нес меня в мешке. А то когда ты несешь меня в зубах за одежду, мне как-то душно.

Он дернул край своей куртки. Одежда была грязной — он не мылся уже несколько дней и сам брезговал ею, не говоря уже о том, чтобы позволить Сюаню тащить его зубами. К тому же до племени пять дней пути, одежда просто порвется. Это был единственный комплект, хотелось сохранить его хотя бы как память.

Сюань, кажется, понял и кивнул:

— Я помогу!

Он с энтузиазмом взялся за дело: встал в трех метрах от Мэн Юйцина, держа конец лианы, и с самым серьезным видом замер в ожидании команд.

Мэн Юйцин с трудом подавил желание потрепать его по волосам и принялся объяснять, как плести мешок. Процесс шел нелегко: он давно не видел бабушку и смутно помнил технику. Несколько раз они ошибались и приходилось расплести всё заново. Мэн Юйцин начал нервничать, но Сюань проявлял поразительное терпение — он безропотно выполнял все указания и переделывал работу, что заметно успокаивало Мэн Юйцина.

Солнце клонилось к закату, и как только мешок был готов, в голове прозвучал голос системы:

— Динь! Выполнено скрытое задание: обучить Сюаня из племени Циншань плетению мешков из лиан, способствуя развитию племени. Получена энергия. Подробности можно будет просмотреть после вступления в племя или основания собственного.

Мэн Юйцин замер, глядя на Сюаня, который с восторгом разглядывал готовое изделие и ничего не заметил.

— Мэн Юйцин, ты просто чудо! Как ты превратил лианы в это? Раньше мы могли только связывать ими добычу, а теперь сюда можно сложить кучу мелких вещей. Охотиться станет намного проще, это куда удобнее шкур!

— Кхм... да ладно, это пустяки, — Мэн Юйцин обессиленно повалился на землю, отмахиваясь от похвал.

Убрав мешок в пещеру, Сюань накрыл тушу зверя сухой травой. Взглянув на небо, Мэн Юйцин вспомнил о ранах Сюаня и снова попросил:

— Ты не проводишь меня? Хочу поискать еще кровоостанавливающей травы поблизости.

— Конечно! — глаза Сюаня загорелись. Он уже оценил эффективность лекарства и был даже более воодушевлен, чем сам Мэн Юйцин. Для звероловцев, постоянно сражающихся с хищниками, такая вещь была жизненно необходима.

В сопровождении Сюаня Мэн Юйцин осмотрел окрестности и даже сходил к ручью, чтобы как следует умыться. Он бы и помылся целиком, но в диких условиях лучше экономить силы. Возвращаясь, он нашел плод, похожий на кокос, вычистил его и набрал воды — получилась отличная фляга для дороги.

К сожалению, кровоостанавливающую траву найти не удалось, даже потратив все дневные попытки поиска. Сюань, впрочем, не расстроился и даже утешил его: мол, если бы трава росла на каждом шагу, она не была бы такой ценной.

Зато благодаря системе удалось обнаружить кокосоподобный плод. Сюань по команде Мэн Юйцина срезал верхушку своими острыми, как лезвия, когтями, вычистил мякоть, вымыл плод и сделал крышку, закрепив ее прочной травой.

Сюань был в изумлении:

— Как ты до этого додумался? Мы обычно используем желудки зверей или мочевые пузыри, но после изготовления они так пахнут, что никто не хочет ими пользоваться, пока они не выветрятся. Особенно язверы и детеныши — они лучше будут пить из каменных чаш.

— Само пришло в голову! Это временный вариант, немного подтекает, позже я подумаю, как улучшить, — самодовольно ответил Мэн Юйцин.

В этот момент система снова подала сигнал:

— Динь! Скрытое задание: изготовление фляги из плода с твердой оболочкой, способствующее упрощению быта племени. Получена энергия.

Мэн Юйцин был озадачен: как система выдает задания? Основные цели еще не достигнуты, а два скрытых задания выполнились как бы сами собой. Система казалась ему слишком уж вольной и непредсказуемой. Впрочем, сейчас было не до того — вот доберется до племени, обоснуется, тогда и разберется.

К пещере вернулись уже в сумерках. Сюань развел огонь, устроил Мэн Юйцина поудобнее и сказал:

— Я схожу на охоту, скоро вернусь. Туша зверя здесь, другие хищники не сунутся, так что не уходи далеко.

— Понял-понял, никуда не уйду. Принеси побольше фруктов, сложу в мешок и буду есть.

Сюань кивнул и, не теряя времени, прыгнул вперед, преодолев одним махом почти двадцать метров. Дождавшись, пока он скроется из виду, Мэн Юйцин подошел к туше теневого зверя.

— Система, просканируй теневого зверя, — скомандовал он. Ему не терпелось узнать, что это за чудо природы.

— Взрослый теневой зверь, мертв. Хищник высокого ранга, обладает высоким интеллектом, свиреп и хитер. Боевая мощь высока, для победы требуется не менее 2-3 обычных взрослых зверолов. Питается язверами и детенышами зверолов. Благодаря высокому интеллекту способен управлять низшими и даже некоторыми средними зверями. Для слабых племен — кошмар наяву.

— 2-3 зверолова? Но Сюань ведь убил его в одиночку! Я не видел, чтобы кто-то ему помогал, — удивился Мэн Юйцин.

— Сюань — исключение, — ответила система.

— В чем именно? — не унимался Мэн Юйцин.

— Уровень доступа недостаточен. Повысьте уровень системы, чтобы открыть больше функций, — отрезала система.

Мэн Юйцин фыркнул. Вспомнив, что Сюань постоянно называет его язвером, он задал другой вопрос:

— Кстати, кто такие язверы?

— Жители континента делятся на зверолов и язверов. Звероловы могут принимать форму зверя и обладают высокой боевой мощью. Язверы не могут обращаться, обладают способностью к деторождению, в бою слабы. Лишь редкие из них способны сражаться.

— Способность к деторождению? Это то, о чем я думаю? — Мэн Юйцин был шокирован.

— Именно то, о чем вы думаете.

— Я мужчина!! — возмутился Мэн Юйцин. Сюань считал его язвером, и он, не зная местных реалий, просто молчал, но это было уже слишком.

— В этом мире язверы внешне неотличимы от мужчин.

— Но я не такой! Я не могу рожать, система, ты же знаешь!

— Если хозяин пожелает, после повышения уровня системы можно будет найти решение.

— Обойдусь! — отрезал Мэн Юйцин, вернулся в пещеру и сел на свой камень. Ему нужно было прийти в себя.

— А женщины здесь есть? — спустя некоторое время тихо спросил он.

— В этом мире нет существ, внешне похожих на женщин.

Услышав ответ, Мэн Юйцин не нашелся что сказать. Получается, в этом мире есть только зверолюди и язверы, выглядящие как мужчины. Значит, кругом одни геи? Сам он ничего не имел против, его лучший друг детства был геем, и он помнил, как тот страдал в школе, скрывая свою ориентацию. Но самому оказаться в ситуации, где выбора нет... это было странно.

Ладно, хватит об этом. Лучше сосредоточиться на деле: чем быстрее он добьется успеха, тем быстрее вернется домой.

Он постарался успокоиться. Однако, глядя на Сюаня, который вскоре вернулся с добычей, Мэн Юйцин чувствовал себя крайне неловко. Теперь он знал, что для Сюаня он — представитель противоположного пола. Он встряхнулся, отгоняя лишние мысли.

Сюань, войдя в пещеру, увидел, что Мэн Юйцин сидит в темноте, не разведя огня, и о чем-то глубоко задумался. Он помахал рукой перед его лицом, и Мэн Юйцин вздрогнул. Взгляд, который он бросил на Сюаня, был настолько сложным, что тот окончательно перестал понимать, что происходит с этим язвером.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросил Сюань.

— ...Да, всё хорошо. Думал о завтрашнем пути в племя. Мы ведь завтра выдвигаемся?

— Да, завтра. По пути будем делать остановки только на еду. Ты будешь сидеть в мешке. Захочешь есть — скажи, захочешь спать — спи, не обращай на меня внимания. Я не буду отдыхать каждую ночь, — Сюань начал разводить огонь.

— Не будешь отдыхать? Мы так спешим? Ты выдержишь? — удивился Мэн Юйцин.

— Я и так долго отсутствовал, отец и папа будут волноваться. Особенно теперь, когда я с тобой — в диких местах слишком опасно. Да и тушу теневого зверя нужно доставить как можно скорее. Отец, папа и дядя Ян будут очень рады, — говоря о родителях, Сюань тепло улыбнулся, но при упоминании теневого зверя в его глазах промелькнула грусть.

Вспомнив описание зверя, Мэн Юйцин благоразумно решил не расспрашивать.

<http://bllate.org/book/19380/1895248>